Ему только кажется, или…

Действительно ли этот навык казался таким бесполезным…?

Рэндидли старался не делать поспешные выводы и попробовал использовать навык. В следующий миг в комнате начал формироваться лёгкий туман и стелился по полу вокруг него. Очень скоро этот туман превратился в образ его отца, что будто вышел из тумана. Его исхудалое лицо внушало опасения.

– Что ты можешь мне предложить? – без ненужных вступлений спросил мужчина, осматривая Рэндидли с ног до головы. Его взгляд показывал полное пренебрежение к его внешнему виду.

– Даже после всего этого времени, и после всего этого… самосовершенствования… ты ничто…

Рэндидли прервал навык и в ярости сжал руку в кулак. Он медленно вдохнул через нос, а затем выдохнул ртом. Хоть отец много рассказал ему во время процесса очищения в Испытании Пепла, он не смыл с себя многолетнюю ненависть, обиду и боль, что испытывал к нему Рэндидли. Да и пережитое во время испытания в лучшем случае было лишь призраком из прошлого, что никак не отображал настоящее.

Больше не существовало отца, с которым он мог бы наладить отношения. Его отец был разочарован уже тем фактом, что он существует.

Пожалуй, этому навыку можно было найти несколько применений. В конечном итоге Рэндидли мог укреплять им свою ментальную стойкость или даже выучить парочку новых навыков, но сейчас он не хотел заморачиваться по этому поводу. Вместо этого он погрузился в медитацию и выравнивал своё дыхание.

После часа медитации его глаза вспыхнули и медленно открылись. Пришло время.

****

Сиэль сидела в подземной комнате под ареной и слегка дрожала. Её дрожание началось ещё вчера, когда она долго разговаривала с Клаптрапом о воплощении в жизнь своих побуждений, и с тех пор не прекращалось ни на миг. Она не могла… контролировать себя. Внутри неё пылал дикий и неутолимый голод, желающий, чтобы она прорвала всех и пробила свой путь к победе. Но…

Это сводило её с ума. Сейчас её охватывало ещё более дикое и отчаянное желание победить, чем она переживала во время своих прошлых сражений. Если раньше она собирала свою решимость, чтобы пообещать выйти замуж в случае поражения, и лишь после того задумывалась о победе, то сейчас она жаждала крушить и убивать, буквально прорубая путь к лучшей жизни.

Но она не стала избалованной дочерью просто так. Несмотря на то, как сильно Клаптрап раззадорил её, но это вернуло ей самообладание. Она перевела дыхание, и дрожь отступила. Она отбросила прочь свою злобу и сосредоточилась на текущей проблеме. Единственная победа, полученная в нужное время, доказала бы, что она выше и сильнее всякого, кто появится в следующем поколении Стиля Стального Пера.

Судья объявил её имя. Сиэль встала и с изяществом поднялась по лестнице. Её нервозность и дрожь без следа исчезли. Она удивлённо покачала головой. Почему она была так обеспокоена и напугана? Это ведь копьё. А с точки зрения копья…

Не было никого, кто мог бы превзойти её в мастерстве Стиля Стального Пера.

Сиэль встала и обернулась, когда отец громко приветствовал её с места комментатора и посмотрел на её противника. Возможно, больше всего потрясло Сиэль то, как сильно изменился Клаптрап, благодаря этому мужчине, стоящему перед ней. Клаптрап, которого она знала, был милым и несколько стеснительным парнем, но сейчас он был талантливым и смышлёным, стремительно завоёвывая звание лидирующего торговца Диардана.

Если он не потеряет схватку, то и всего Северного Региона.

Её противник был высоким и держал толстое чёрное копьё, выдолбленное из обсидиана. Цвет его опадающих на подбородок волос был таким же, как и его копьё. Его яркие и ясные глаза сияли блистательным изумрудным цветом, и, казалось, проковывали к себе, не желая отпускать. Находясь рядом с ним, Сиэль почувствовала кое-что, что заставило её не ослаблять внимание. Она уже знала, что он был не только умелым копейщиком, но и мастерски использовал ряд заклинаний, что помогали ему ошеломить противника, а потом сокрушить его.

Это была пугающая перспектива, но её отец настаивал на том, чтобы потратить несколько предыдущих дней на поиск средств, что помогут противодействовать его магическим атакам. Они не пытались обсудить это раньше из-за характера турнира, ведь на турнир редко попадали маги, но даже её отец признал, что если речь идёт об универсальности, то мало кто мог соперничать с Гостхаундом.

Но он заверил её, что универсальность не способна одержать победу над ней. Сила и техника победят. Хотя она знала, что это его чрезмерное внимание было связано с её предложением своей руки в случае поражения, но это всё ещё было весело. Но больше всего расстроило и развеселило Сиэль то, с каким волнением её отец отнёсся к ней и начал тренировать её лично перед этим сражением.

Она пришла в восторг от того, что почувствовала себя кем-то важным и бесценным. Но потом она опечалилась, ведь она так полагалась на его поддержку и хотела самоутвердиться в его глазах. Хоть… в конечном счёте, ни одно из его действий ничего не значит. Только она сможет изменить свою судьбу. И в этом сражении она может собственными руками доказать свою значимость.

Сиэль улыбнулась.

****

Рэндидли посмотрел на девушку, с которой ему предстояло сразиться, и кровь ускорила свой бег в его теле. Она взаправду была прекрасна. Он мог понять, почему Клаптрап пошёл на всё, чтобы привлечь её внимание. Но что действительно заинтересовало его в ней, так это её копьё.

Оно было длинным и серым, а на обоих его концах были прикреплены пучки стальных перьев в форме вееров. Он не встречал подобного оружия до встречи с этой девушкой, но отметил про себя, что нужно остерегаться подобного «наконечника» копья, который, несомненно, обладал сокрушительной мощью.

– Бойцы, вы готовы? – произнёс судья. Рэндидли кивнул. Сиэль так же кивнула с улыбкой на лице.

– В таком случае начинайте! – огласил судья.

Рэндидли встал в боевую стойку и прищурил глаза. В следующий миг он приподнялся на носках и приготовился броситься в бой, но в последнюю секунду остановил себя. Не двигаясь с места, Рэндидли взглянул на своего противника.

Она не двигалась, но подняла копьё над головой и начала медленно вращать его, смотря на него с любопытством. Они стояли так несколько секунд, оценивая друг друга. Рэндидли не был уверен, почему он не атаковал. В ней было… что-то, что заставило его усомниться. Словно некая уловка или сила его противника заставила его волосы встать дыбом.

– Если ты не начнёшь… То начну я, – просто сказала она, посмотрев на него блестящими глазами. Но Рэндидли всё ещё не сделал и движения, пристально наблюдая за ней. Он начал выпускать гнетущий образ Охвата Фантомного Копья, которое окрашивало воздух поблизости, но всё же он колебался.

Сиэль пожала плечами и сказала:

– Сорокопут Скользящий Сквозь Надвигающиеся Низкие Облака.

(п.п. Сорокопут – птица, что принадлежит к разновидностям воробьёв. Летает невысоко и волнообразно.)

Затем она шагнула, её тело наклонилось вперёд и начало двигаться со сверхъестественной грацией, что казалось, будто она поплыла к нему. Но слово «плавание» не совсем подходило под текущую ситуацию, так как когда она рванула с места, но сократила расстояние между ними за мгновение. Это было настолько грациозное и гладкое движение, что было трудно не остановиться и просто смотреть.

Дзинь!

Звук их столкнувшегося оружия вмиг вернул Рэндидли его самообладание, и он напрягся от удара, ведь он немного проигрывал ей в силе. Что потрясло его, ведь сейчас он был уверен, что его Сила поднялась до уровня, на котором он мог тягаться ею с Бертарном.

Однако кому, как не Рэндидли, понимать одну из опаснейших вещей в Системе. Нельзя сказать, насколько высоки характеристики человека лишь с одного внешнего вида.

Когда он заблокировал первый удар её копья, Сиэль просто отскочила назад и снова ударила копьём с такой скоростью, что её удары размылись до серого пятна. После этого направленного на него злобного нападения Рэндидли наконец-то начал двигаться, и из него вырвался образ Охвата Фантомного Копья, окружая его. Сиэль прищурила глаза, но никак не среагировала.

Впрочем, её лицо утратило свою привлекательность, ведь её удар поразил лишь воздух.

Когда он переместился за спину Сиэль, глаза Рэндидли светились изумрудным светом. Воздух наполнило тиканье, и его копьё скользнуло в ударе, в это же время позади него возник Фантом, достигший Сиэль за долю секунды. Прибавки в характеристиках Рэндидли и его навыке Владение Копьями значительно улучшили эффективность Неотвратимого Фантомного Пришествия, уменьшив время на его применение.

Но Сиэль исчезла прямо на его глазах.

– Пока Перья Пламенеют, Сорокопут Охотится.

Глаза Рэндидли словно обожгло, и он был потрясён, когда опустил взгляд и увидел широкую рану в своём боку. Тут дали плоды его тренировки с Азриэль, и он напряг свою волю, собрав кровь и заставив её течь обратно в него. Одна из хитростей, которые узнал Рэндидли,

заключалась в том, чтобы не контролировать всю кровь сразу, а создать твёрдую корку из крови поверх полученной раны, подобным образом прекращая кровотечение. Вот так он не получал обратно утраченное Здоровье от возвращения своей крови, но так он больше не терял Здоровья от этой раны.

Потом Рэндидли шагнул и как раз вовремя изогнул своё тело, пропуская мимо себя три нанесённых со скоростью молнии удара, что поразили место, где он находился миг назад.

Сиэль действительна заслуживала своих похвал. Рэндидли даже не увидел её движения, так как она двигалась, чтобы избежать его взгляда и в следующую секунду ударить с его слепой зоны. Она была слишком быстрой, слишком натренированной. Это была разница в уровнях навыков. Странно, но внезапно Рэндидли осознал, что высокие характеристики не всегда предрешают победителя. Если человек невероятно быстрый, его не всегда можно победить лишь высокими характеристиками.

Повышение скорости, которое она получила от своих навыков, было таким, что глаза Рэндидли, привыкшие к более ранним движениям Сиэль, просто не могли угнаться за ней. Он подозревал, что сможет заставить её сбавить скорость, если начнёт использовать заклинания…

Именно в этот момент Рэндидли понял, почему он ощущает такой дискомфорт. На ногах и спине Сиэль было полным-полно открытых мест, которые он мог бы поразить своими корнями, что навевало подозрения. Она должна была знать о его магических способностях, так почему она не прикладывала усилий для своей защиты…? Это был либо очень глупый блеф, либо какая-то ловушка.

Кроме того, сейчас Рэндидли был раздражён тем, что её Стиль Стального Пера превосходил в скорости его Стиль Фантомного Копья. Рэндидли почти мог ощутить Боевое Влияние Аемона, что с отвращением покачал головой. Если она скрывала какой-то козырь на его заклинания, то она могла не показывать эту возможность сколько угодно времени. Но тем временем он покажет ей, что, по крайней мере, с точки зрения скорости…

Нет ничего страшнее, чем Фантом.

Их копья скрещивались ещё несколько раз, и каждый раз Рэндидли немного оттесняли назад, ослабляя его стойку и немного ошеломляя его. И каждый раз Рэндидли принимал удобную стойку перед её ударами, что позволяло ему понемногу увеличивать свою скорость. Но Сиэль не была тупицей и поняла, что он замышляет. Её взбесило то, что рана, которую она нанесла ему, так быстро зажила. А теперь он так небрежно отбивает её удары… Как она могла оставаться спокойной?

Но её мысли были чисты. Она не позволяла гневу поглотить себя. Вместо этого, она подождала несколько ударов от него, а затем, когда он открылся, она в момент крутнула копьё и ударила его противоположным концом.

Рэндидли прищурился. На этот раз их оружия столкнулись, и он использовал Золотые Корни

Иггдрасиля, Спешку, Усиление, Укрепление Маной и Крушитель Тупиков, что начало стремительно поглощать его Запас Сил. Но в то же время он полностью отбил её атаку в сторону и нарушил её равновесие.

Её глаза расширились от испуга. Лицо Рэндидли расплылось в ухмылке, и он шагнул к ней, активируя Несравненный Разрез. Лезвие телепортировалось на полметра, и, разрывая воздух, полетело к ней на фоне злобного тиканья часов. Сиэль стиснула зубы.

– Пока Перья Пламенеют, Сорокопут Охотится.

http://tl.rulate.ru/book/6561/617383